

Е Футянь уставился на двух сражающихся. Река Заката была длинной и огненной, она соединяла небо и землю. Солнце взошло, и Золотые Вороны непрерывно выли. Вся трибуна для боевых искусств превратилась в мир пламени.

Это была способность высшего дворянина. Если бы не матрица, запечатавшая трибуну для боевых искусств, дворянин, желающий убить, мог бы уничтожить все. Его нельзя было победить количеством. Е Футянь смутно помнил, как волновались император Е и император Луо. Они боялись вступить в настоящую войну.

"Это заклинание соответствует способностям Лу Наньтяня. Вероятно, он получил его не только благодаря культивации", - пробормотал Е Футянь.

"Конечно", - кивнул Ло Фань. "Ясно, что это модифицированное заклинание. Оно соответствует таланту Лу Наньтяня, поэтому он может выпускать такую могучую силу. Он создал его. В мире существуют тысячи заклинаний. Однако все они были созданы нашими предшественниками. Их можно использовать непосредственно для культивации, но они могут подойти не всем. Гений может создать свои собственные заклинания и методы боевых искусств, которые подходят именно ему".

Е Футянь кивнул. Его старший брат учил его, сам того не желая.

На трибуну боевых искусств упало второе солнце. Оно было еще более мощным.

Гу Дунлю по-прежнему стоял спокойно. Перед ним в строю стояли девять вызванных богов войны. После этого Гу Дунлю создал мудру. Девять больших древних слов вырвались из его рук и обрушились на девять богов войны. От них исходила страшная сила.

Эти девять слов были Куджи-ин, Девятью Печатами Духовной силы. Вместе они означали: "Да будут моими авангардами предводители воинов".

Ужасная сила пронеслась сквозь него. Куджи-ин непрерывно появлялся среди девяти богов войны. Они вместе создали мудры и вошли в резонанс с небом и землей. Духовная Ци разбушевалась. Каждая мудра была разной.

Различные солнца давили вниз. Давление продолжало нарастать, но не могло прорвать защиту девяти богов войны.

"Третий старший брат, должно быть, наработал множество мудр боевых искусств", - пробормотал Е Футянь. Девять богов войны образовывали различные мудры и явно контролировались Гу Дунлю. Он использовал свою культивацию через богов войны, чтобы бороться с Рекой Заката.

"Еще рано. Я даже не знаю, сколько у него способностей", - усмехнулся Ло Фань. Кто в

Коттедже мог соперничать с третьим старшим братом?

Все, кто пытался раньше, были избиты, и вскоре стали послушными. Что касается его способностей, то об этом знал, наверное, только первый старший брат.

Очевидно, Гу Дунлю много раз ходил на Святую Гору Меча, чтобы помериться силами с первым старшим братом и попрактиковаться в боевых искусствах. Возможно, именно это и означало выражение "эксперты одиноки". У него редко были соперники.

Теперь им стал Лу Наньтянь из клана Донхуа.

Конечно, в Коттедже был и тот, кто мог ограничить Гу Дунлю. Это была вторая старшая сестра.

Девять солнц опустились вдоль огненной реки. В этот момент девять солнц Закатной реки собирались сжечь небеса. Они окутали пламенем все небо. Гу Дунлю и девять богов войны находились в самом центре бури.

Вылетели девять Золотых Воронов. Глубокий и темно-красный цвет был шокирующим.

Почти в то же время девять слов на девяти богах войны яростно вспыхнули. Мудра выстрелила вперед. Девять богов войны устремились к солнцу. Одновременно они словно превратились в одно тело. Небо и земля пришли в резонанс, и вспышка невидимой силы разрушила все вокруг.

Все увидели, что вокруг царит дикая суматоха. Это было похоже на незаконную битву. Девять богов войны шли к солнцу, разрывая на части Золотых Воронов и набрасываясь на солнце.

Девять солнц и богов войны одновременно засияли ужасным светом и выстрелили во все стороны. Ужасно мощный свет ударил в световой экран над платформой боевых искусств. Он задрожал, и вся платформа затряслась. Матрица была очень нестабильна и вот-вот могла разрушиться.

Матрица была создана лучшими талантами династии Цинь и клана Донхуа. Она была практически неподвижна. Однако битва между этими двумя могла поколебать даже матрицу. Можно было представить, насколько могущественной была битва.

Далее. Сердца всех присутствующих дрогнули, когда они сосредоточились на платформе.

Река Заката исчезла, солнце потухло. Боги войны, вызванные Гу Дунлю, тоже исчезли. В огненном мире Гу Дунлю стоял непоколебимо, словно ничто не могло сдвинуть его с места.

Даже разрушающая мир Река Заката Лу Наньтяня не могла его унижить.

Лу Наньтянь высокомерно поднялся в воздух. Он был подобен богу солнца. Его Река Заката

была заблокирована, но он не выглядел ошеломленным. Третий ученик Коттеджа соответствовал своей репутации.

Позади него из Солнечной Дхармы вырвались клинки из золотого огня. Они превратились в солнечный дождь, который пролился на Гу Дунлю. Это было так быстро, что выглядело как дождь из солнечных мечей. Если бы вместо Гу Дунлю перед ним стояла группа дворян, Лу Наньянь, вероятно, смог бы убить их всех.

Гу Дунлю стоял спокойно. От его тела исходила пугающая аура, а древние слова тускло светились. Его окутала шокирующая духовная энергия. Когда солнечные мечи обрушились на него, они резко остановились перед ним.

Уош, уош, уош... С пронзительным звуком солнечные мечи обрушились вниз, сотрясаясь от невидимой силы.

Гу Дунлю шагнул вперед. Его белая одежда развевалась на ветру, а острые глаза смотрели на бесконечный дождь мечей. Холодным голосом он произнес: "Разбейся".

Его голос был подобен проспекту. Как только он заговорил, бесконечный дождь рассыпался. Везде, где проходил его голос, открывался путь.

Когда дождь из мечей был разрушен, внезапно спустился настоящий Золотой Ворон. Он был настолько быстр, что пробил бесформенный щит духовной энергии Гу Дунлю. Ужасный ворон схватил Бога Солнца в когти и бросился к Гу Дунлю.

Меч был настолько мощным, что мог убить любого. Мимо промелькнула белая тень. Очень быстрый Золотой Ворон со свистом пронесся мимо, но меч был встречен воздухом.

Гу Дунлю появился в другом месте, все еще стоя на платформе для боевых искусств.

Так быстро. Все внутри содрогнулось. Скорость трехногого Золотого Ворона была запредельной. Но как только он появился, Гу Дунлю словно телепортировался. Это было трудно разглядеть невооруженным глазом.

Лу Наньянь все еще стоял на месте. Золотой Ворон был его Дхармой. Теперь он развился до уровня высшего короля демонов.

Где же Дхарма Гу Дунлю? Люди наконец поняли, что Гу Дунлю все еще не выпустил свой жизненный дух или Дхарму. Это смутило многих. Неужели он до сих пор скрывает свои способности?

Другие могли бы не заметить этого, но Лу Наньянь явно разглядел. Он уже заметил, что Гу Дунлю до сих пор не выпустил свой жизненный дух и Дхарму. Тем не менее, он был спокоен.

Солнечные мечи дождем обрушились на Гу Дунлю. В то же время Золотой Ворон со святым мечом продолжал приближаться к нему.

Лу Наньтянь хотел посмотреть, как далеко сможет зайти Гу Дунлю, не используя свою Дхарму.

Гу Дунлю снова исчез и двигался быстро, как молния. От него исходила шокирующая резкость. Казалось, он превратился в самый страшный ритуальный инструмент или солдата в мире. Он ухватил достоинство в свои руки. Страшное намерение меча просвистело в воздухе, когда Гу Дунлю указал вперед.

Он указал на землю, и появилась матрица меча. Казалось, она была сформирована из древних слов. Матрица дико вращалась, и в ней вспыхивали древние слова.

Когда появились мечи Золотого Ворона и Солнца, он нажал на палец. Внезапно все вокруг пришло в смятение.

Меч Бога Солнца столкнулся с матрицей меча, а затем вернулся на сторону Лу Наньтяня. Что касается солнечного меча дождя, то он вообще не мог приблизиться к Гу Дунлю.

"У третьего старшего брата слишком много хитростей". Е Футянь был потрясен. В мире было много Мандатных магов, которые практиковали как боевые искусства, так и колдовство. Они были искусны в каждом элементе. Однако такие гении, как Гу Дунлю, отличались от них. Он мог вызывать богов войны для сражений и использовать Кудзи-ин, чтобы высвободить свое могущество. Он владел всеми видами законов, и его духовные атаки были на том же уровне. Теперь он также мог использовать матрицы мечей.

Это были совершенно разные навыки, но он был великолепен во всех них.

"Читай дальше". Сюэ Е посмотрел на Е Футяня и усмехнулся. "Ты хочешь переписывать книги вместе со мной?"

"Ты можешь делать это один". Е Футянь вздрогнул. Он не стал бы этого делать, даже если бы от этого зависела его жизнь.

"Эй, я предложу это второй старшей сестре и третьему старшему брату", - сказал Сюэ Е. "Третий старший брат сказал, что люди с большим количеством талантов должны больше читать. Для такого гения, как ты, переписывание книг - лучший способ культивирования".

"Четвертый старший брат, я обязательно посоветую второй старшей сестре в будущем чаще спускать тебя с горы", - сказал Е Футянь.

Глаза Сюэ Е засветились, и он быстро улыбнулся. "В таком случае, лучший способ культивации для тебя - это делать все, что ты пожелаешь".

"А вы двое не можете быть более серьезными?" Луо Фань посмотрел на них.

"Как бы мы себя ни вели, третий старший брат победит" - бесстрастно ответил Сюэ Е. Он был абсолютно уверен в Гу Дунлю.

Бесчисленные люди в пространстве вокруг платформы боевых искусств смотрели на поле боя. Они были потрясены силой этих двоих.

Гу Дунлю и раньше пользовался авторитетом, но мало кто видел его мастерство наглядно. Они знали, что он силен, но не знали, насколько именно. Теперь у них наконец-то появился шанс увидеть, как сражается третий ученик Коттеджа.

Две фигуры на платформе боевых искусств стояли отдельно в воздухе и на земле. Они уставились друг на друга и прекратили атаковать.

Гу Дунлю посмотрел на Лу Наньтяня. От его ученой ауры исходила резкость. Затем он произнес первое предложение Лу Наньтяню.

"Моя очередь". С этими словами он поднялся на ноги и пошел вперед. В следующий момент он исчез.

Он снова появился перед Лу Наньтянем.

Ужасный и невидимый духовный шторм мгновенно вторгся в него. Лу Наньтянь, казалось, утонул в пугающих глазах. Затем Гу Дунлю указал вперед, выпустив меч. Его действие было подобно молнии!